

Протоиерей Сергей Филимонов

**Духовный облик православного
врача и лечение болезней в свете
учения святителя Луки Крымского
о духе, душе и теле**

Типы врачей

В настоящее время можно выделить несколько типов отношения врачей к Богу.

I тип: врач–атеист

Врач, воспитанный на материалистической базе и вере, что Бога не существует. Таких врачей в российской медицине около 30%.

II тип: врач–нехристианин

Врач, верующий в Бога, но не исповедующий Св. Троицу и Иисуса Христа как Сына Божия. Это — мусульмане, буддисты, иудеи.

III тип: врач–инославный христианин

Это врачи, придерживающиеся католического, лютеранского и другого неправославного вероучения.

IV тип: врач, признающий Православие

Это врач — крещенный в Православии, уважительно относящийся к Церкви и ее Таинствам, но не живущий церковной жизнью, правил и канонов Церкви не соблюдающий. Т.е. это мало или невоцерковленный человек. Таких врачей в российских медицинских учреждениях большинство. Около 80% врачей считают себя православными, таковыми по сути не являясь.

V тип: врач–окультист

Врач, понимающий Бога в неправильных представлениях мистического характера, считая Его просто разумом, силой, наделенной энергией, чем–то (именно не кем–то), а чем–то свыше. Такой врач относится к Богу, как некоей энергии, которую можно полезно использовать в своих медицинских лечебных целях.

VI тип: врач, исповедующий Православие

Кто же это такой? Каков его портрет? Что отличает его от остальных типов? Давайте разберемся подробнее.

Портрет православного врача

Православный христианин, имеющий высшее медицинское образование, живущий по заповедям Божиим, настоящей церковной жизнью, регулярно (не менее 1–2–х раз в месяц) причащающийся Святых Христовых Тайн, исповедующий православное вероучение в соответствии со Святым Евангелием, апостольскими правилами, правилами Вселенских Соборов и Святых Отцов Церкви, решениями Поместных Церковных Соборов, признающий священноначалие (Святейшего Патриарха, Синод, правящих архиереев), посещающий храм в воскресные и праздничные дни, молящийся утром и вечером, имеющий или ищущий духовника, состоящий в венчанном браке или стремящийся к таковому, молящийся за своих больных, изучающий духовную литературу или обучающийся на катехизаторских или богословских курсах, заботящийся как о медицинском, так и духовном образовании, регулярно очищающий свою

душу в Таинстве Покаяния, кающийся в числе прочих и во врачебных грехах.

Таким образом, православный врач — это, прежде всего, христианин, член Тела Церкви, Тела Христова, активно живущий жизнью Церкви, жизнью во Христе.

Почему я говорю об активной жизни в Церкви? Это не только участие в Таинствах и богослужении, это — православное понимание жизни и православная реакция на жизненные проблемы и обстоятельства. Ведь жизнь меняется, меняются технологии. И православный врач должен обладать, прежде всего, православным мировоззрением, а не умением оперировать системой канонов и правил.

В отличие от неверующих врачей, базирующихся на материалистическом мировоззрении, православный врач подходит к лечению болезни через призму трехчастного строения человека: дух, душа и тело больного. Доктор медицины, профессор, архиепископ Лука (Крымский) так говорит об этом: «Общеизвестно могущественное влияние психики больного на течение болезни. Состояние духа больного, его доверие или недоверие врачу, глубина его веры и надежды на исцеление или, наоборот, психическая депрессия, вызванная неосторожными разговорами врачей в присутствии больного о серьезности его болезни, глубоко определяют исход болезни. Психотерапия, состоящая в словесном, вернее, духовном воздействии врача на больного, — общепризнанный, часто дающий прекрасные результаты метод лечения многих болезней...

Мы могли бы привести много примеров исцелений при открытии мощей преподобного Серафима Саровского, из житий святителя Питирима Тамбовского и многих других святых.

Объяснить эти удивительные факты только физиологическим воздействием мозга, хотя бы и могучего, невозможно уже потому, что все мозговые процессы и все воздействия мозга протекают во времени, а эти чудесные исцеления происходили почти вне времени. Такая быстрота действий возможна только для духа.

Кроме того, у некоторых больных было тяжелое повреждение спинного мозга, о чем свидетельствует не только паралич ног, но и атрофия мышц и даже начинающаяся гангрена. Все это — необратимые изменения, по нашим медицинским знаниям, и никакое самое могучее, но только физиологическое воздействие мозга не могло бы их исправить. Этими рассуждениями мы подтверждаем факт, что дух творит формы. Узко и необоснованно утверждение, что только материальным определяется духовное, ибо необходимо признать, что есть и обратное влияние — духовное воздействие на материю тела через нервную систему — орган психики». [1]

«Между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие. Все то, что происходит в душе человека в течение его жизни, имеет значение и необходимо только потому, что всякая жизнь нашего тела и души, все мысли, чувства, волевые акты, имеющие начало в сенсорных восприятиях, теснейшим образом связаны с жизнью духа. В духе отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим влиянием развивается жизнь духа и его направленность в сторону добра или зла. Жизнь мозга и сердца и необходимая для них совокупная, чудно скоординированная жизнь всех органов тела нужны только для формирования духа и прекращаются, когда его формирование закончено или вполне определилось его направление. Жизнь тела и души можно сравнить с полной красоты

и прелести жизнью виноградной грозди. Прекращается питание ее соками лозы, росой небесной, окропляющей нежный пушок сочных ягод, и остаются лишь выжимки, обреченные на гниение; но жизнь виноградных гроздьев продолжается в полученном из них вине. В него переходит все то ценное, прекрасное и благоуханное, что было выработано в живых ягодах под благотворным действием света и солнечного тепла. И подобно тому, как вино не портится, а продолжает жить своей собственной жизнью после смерти винограда, становясь тем лучше и драгоценнее, чем дольше оно живет, и в бессмертном духе человеческом продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра или зла после смерти тела, мозга и сердца и прекращения деятельности души». [2]

В связи с материалистическим подходом к процессу лечения, к сожалению, сегодня взгляды многих врачей на современные биотехнологии не сформированы, не имеют твердого нравственного обоснования. Мнения воцерковленных врачей значительно отличаются от мнений неверующих и в большой степени соответствуют нормам религиозной морали и медицинской этики. В этом заключается особенность профессионально-этического портрета православного врача. В то же время среди воцерковленных врачей значительная часть оказалась неподготовленной к решению современных этических проблем.

Молитва православного врача

Врач без молитвы — духовно мертвый врач.

Архиепископ Лука обычно перед операцией спрашивал больного — верует ли он в Бога, так как не профессор воз-

вратит ему жизнь, а Бог рукой доктора. [3] В операционной у Владыки Луки на тумбочке стояла икона, а возле нее зажженная лампада. Перед операцией Владыка ставил йодом крест на теле больного. [4]

Из воспоминаний О. В. Волкова о святителе Луке известно, что «Известнейший хирург профессор Войно–Ясенецкий, он же епископ Самаркандский Лука, приучил работавших с ним к молитвам, без которых не приступал к операциям, и к священникам, которых, по просьбе больных, приводил в палаты для исповеди или Причастия». [5]

Кроме обычных молитвенных правил, установленных Церковью, можно читать специальные молитвы о помощи Божией в тех или иных недугах. Таких молитв много. На работе врач может своими словами обращаться к Богу за помощью в тех или иных ситуациях. Приведу примеры некоторых таких молитв.

Молитва православного врача перед началом рабочего дня

Господи, благослови мой грядущий день. Благослови меня с любовью и терпением принимать всех больных, которые приидут ко мне. Не дай забыть, что все они посланы Тобой. Вразуми и просвети меня, помоги правильно ставить диагнозы и лечить больных моих, всех, кого Ты вверяешь в руки мои. Во всем наставь и вразуми меня. Дай мне духа бескорыстия, незлобия, милосердия и сострадания к больным моим. Помяни их в телесной и душевной скорби и подаждь терпения в болезни, исцеления души и тела, покаяния в грехах своих. Крест болезни да послужит им во спасение. Мирен дух подай мне с коллегами и сотрудниками моими. Через служение мое да про-

славится Святое имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа. Благодарю Тебя за все. Аминь.

Молитва в разных недугах и болезнях

Боже сильный, милостию строяй вся на спасение роду человеческому, посети раба Своего сего (имярек), нарицающа имя Христа Твоего, исцели его от всякого недуга плотскаго: и отпусти грех и греховныя соблазны, и всяку напасть, и всяко нашествие неприязненно далече сотвори от раба Твоего. И воздвигни от одра греховного, и устрой его во святую Твою Церковь здрава душею и телом, и дела добрыми славящаго со всеми людьми имя Христа Твоего, яко Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Сыном, и со Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва об исцелении болящего

О, Премилосердый Боже, Отче, Сыне и Святый Душе, в Нераздельней Троице покланяемый и славимый, призри благоутробно на раба Твоего (имя), болезнию одержимого; отпусти ему вся согрешения его; подай ему исцеление от болезни; возврати ему здравие и силы телесныя; подай ему долгоденственное и благоденственное житие, мирные Твоя и премирные блага, чтобы он вместе с нами приносил благодарные мольбы Тебе, Всещедрому Богу и Создателю моему.

Молитва в душевных и телесных недугах

Сирот Отче, и обуреваемых пристанище, и недугующих Врачу, немощи наша неболезненно носяй, и недуги наша приемляй, Сам Преблагий Царю, и Спасителю Христе Ии-

сусе, прими молитву нас недостойных: якоже приял еси молитву жены Хананейския о дщери ея недугующей: и якоже во дни земного жития Твоего исцелял еси всякия недуги душевныя и телесныя: сице и ныне, Преблагий Владыко, молюся Ти, исцели раба Твоего (имя), яко благ и человеколюбец.

Как видите, суть этих молитв сводится к прошениям за себя, чтобы Господь послал божественную благодать к содействию во врачевании, и к прошениям за больных, вверенных Богом в руки врача. Обратите внимание, что православный врач молится не только об исцелении или помощи в телесной немощи — но об исцелении всего человека: исцелении души и тела; спасительном очищении от греха, который мог явиться причиной развития заболевания.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 г. напоминает, что «...поддержание физического здоровья в отрыве от здоровья духовного с православной точки зрения не является безусловной ценностью. Господь Иисус Христос, проповедуя словом и делом, врачевал людей, заботясь не только об их теле, но наипаче о душе, а в итоге — о целостном составе личности...

...Исцеление поврежденного болезнью человеческого естества предстает как исполнение замысла Божия о человеке... **Тело, свободное от порабощения греховным страстям и их следствию — болезням, должно служить душе, а душевные силы и способности, преображаясь благодатью Святого Духа, — устремляться к конечной цели и предназначению человека — обожению. Всякое истинное врачевание призвано стать причастным этому чуду исцеления, совершаемому в Церкви Христовой».** [6]

Теперь мне хотелось бы поговорить о врачебных грехах, актуальных именно для верующего православного врача. Ведь в светской среде принято говорить о врачебных ошибках, неэтичном поведении, халатности, преступлениях. Для верующих людей это не область ошибок, а область греха, неправых поступков перед Богом и ближним, и эти поступки нуждаются не просто в осознании, а в покаянии, очищении души. Ведь у многих врачей их профессиональное выгорание, формирование цинизма и равнодушия, невротические состояния связаны с тем, что они не очищают свою душу и сердце от греха, не заботятся о выправлении сердца.

Как врачу сохранить свою совесть

В современных условиях вопрос сохранения совести для верующего врача стоит достаточно остро.

Врач часто стоит перед дилеммой: либо нарушить закон совести о помощи ближнему, либо инструкции лечебного учреждения, в котором он трудится. И то и другое вызывает смятение чувств и угрызение совести.

Однако и в условиях платной медицины практикующий врач может хранить свою христианскую совесть. Внутреннее делание хранения и испытания совести подробно излагает прп. Никодим Святогорец.

«Всяким хранением храни, брате, совесть свою чистою и в мыслях, и в словах, и в делах, да будет она всегда безукоризненна и никогда да не осуждает и не грызет тебя ни за что. Если будешь так делать, она большую приобретет у тебя силу и во внутреннем твоём, и во внешнем действовании и, став госпожою над всем, станет добре править твою жизнь. Чистая совесть и жизнь твою сделает безу-

коризненною, ибо тогда она будет чутка и сильна на добро и против зла. Она закон, Богом начертанный в сердцах людей, в освещение путей их и в руководство во всем достодожном, как учит апостол Павел, называя ее делом законным, написанным в сердцах (Рим. 2, 15); основываясь на сем, св. Нил такой дает каждому урок: «Во всех делах своих, как светильником, пользуйся руководством совести».

Совість проявляется в четырех отношениях: к Богу, к себе самому, к ближним и к окружающим вещам.

В отношении к Богу — когда врач пребывает в памяти Божией и ходит в присутствии Божию; осознает себя носимым и хранимым силою Божиею; и себя, и все свое врачебное искусство посвящает на служение Богу и во славу имени Его; на Него уповает в своем врачевании и жизни и Ему предает участь временную и вечную свою и своих больных.

Из донесений агентов ГПУ известно, что епископ Лука в ответ на благодарность пациентов отвечал: «Это Бог вас исцелил моими руками. Молитесь Ему». [7]

Св. Василий Великий учил тому, что «скотское было бы несмыслие надеяться получить себе здоровье единственно от рук врача, чему, как видим, подвергаются иные жалкие люди, которые не стыдятся именовать врачей своими спасителями... (свт. Василий Великий, 9, 171).

...Как не должно вовсе бегать врачебного искусства, так несообразно полагать в нем всю свою надежду (свт. Василий Великий, 9, 174)». [8]

Прп. Макарий Египетский считал, что «к отраде и врачеванию тела, к удовлетворению нуждам его дал Господь врачебные средства людям мирским... потому что они не

в состоянии еще всецело вверить себя Богу (прп. Макарий Египетский, 67, 309)». [9]

Блаженный Диадок свидетельствует: «врача приглашать во время недугов ничто не препятствует. Бог провидел, что будет нужда во врачевательном искусстве, и благоволил, чтоб оно, наконец, составилось на основании опытов человеческих; для того наперед дал бытие и врачествам в ряду творений. Впрочем не на них должно полагать надежду уврачевания, но на истинного нашего Врача и Спасителя, Иисуса Христа (блж. Диадок, 91, 34)». [10]

Прп. Авва Дорофей напоминает: «читая врачебные книги или спрашивая о них кого-либо, не забывай, что без Бога никто не получает исцеления. Итак, кто посвящает себя врачебному искусству, тот должен предавать себя имени Божию, и Бог подаст ему помощь... (прп. авва Дорофей, 29, 261)». [11]

На своем рабочем месте верующий врач может извлечь из своего служения большую духовную пользу, а именно, вести сокровенную жизнь в Боге. Одним из приемов этого умного труда св. Феофан Затворник называет угождение Богу и делание всего во славу Бога. Если врач каждый день спрашивает себя: «Как мне угодить сегодня Богу и как прославить имя Его?» — Господь помогает ему независимо от любой неблагоприятной обстановки. Мы забываем, что Господу часто важно намерение нашего сердца и от нас, как бедной вдовицы, Он готов принять и две малые лепты.

«В отношении к себе самому — будь справедлив к себе и каждой части своего естества отдавай должное: дух твой, ищущий Бога, небесного и вечного, да властвует над душою и телом, которых назначение — устроить временную жизнь; душа, подчиняясь велениям духа, выю ума да под-

клоняет Богооткровенной истине и ею да освящает всю область своего ведения; волю да держит в порядках заповедей Божиих, не давая ей, в противность им, уклоняться к своим похотениям; сердце да учит находить вкус только в вещах Божественных и в том, что носит отпечатки и служит выражением Божественного, и в сем духе да ведет дела и порядки житейские и общественные». [12]

Т.е. врач должен преображать и освящать свою душу через жизнь во Христе, обоживаться, тогда благодать Божия будет изливаться на его больных.

В отношении к ближним — врачу следует учиться относиться к коллегам и пациентам, как к образам Божиим, всем благожелая и благодетельствуя по силе; пред всеми смиряться и всем угождать в пределах добра; радоваться с радующимися и скорбеть со скорбящими; никого не осуждать и не уничижать, даже в мысли и чувстве; не завидовать коллегам; от ищущих совета и вразумления не скрывать истины, в учителя никому не навязываться; блюсти мир и согласие со всеми, с готовностью на всякие для того со своей стороны жертвы, и всевозможно избегать соблазнить кого бы то ни было.

Из воспоминаний врача Н.Т. Богуцкой о подлинной духовной силе святителя Луки: «Когда к нему привезли жену ...коммуниста, он ни о чем их не спрашивал, блестяще прооперировал женщину, и она жила еще многие годы» [13], хотя коммунисты сделали Владыке много зла в его жизни.

Бывает, что один врач часто возвышает себя в глазах больного недозволенным способом — за счет унижения своего коллеги, за глаза пороча его как личность, не скрывая тактично ошибки своего сослуживца. Желая сохранить свою востребованность, а, следовательно, до-

ходность, опытные врачи не всегда открывают молодым врачам тайны врачебного мастерства, видя в них своих будущих конкурентов. В итоге страдает больной.

В этом контексте хранение совести православно-го врача по отношению к пациентам должно выражаться в его правдивости по отношению к лечению. Врач искушается соблазном назначить препараты или операцию, превышая меру надобности, не соответствующую тяжести заболевания пациента, исходя из корыстного, сребролюбивого мотива или научного интереса. Св. Лука по этому поводу говорил: «Для хирурга не должно быть “случая”, а только живой страдающий человек». [14]

Особенно это характерно для коммерческих фирм. **Платежеспособность становится диагнозом**, а больной попадает в ситуацию, о которой так говорится в 38 главе Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «... кто согрешает пред Сотворившим его, да впадет в руки врача!» (Сир. 38, 12–15).

У врача всегда есть выбор: похлопотать за малоимущего больного перед вышестоящими инстанциями о благотворительной или платной по льготной госпитализации: положить пациента как родственника или, наоборот, бесчеловечно пропустить сквозь фильтр платных услуг. Есть места и диагностические манипуляции, где оплата обязательна, так как это связано с закупленными реактивами или инструментами или материалами (как материалы в стоматологии или рентгенологии). Там, где врач может позволить себе уменьшить финансовое страдание больного, он должен использовать эту возможность максимально. В современной ситуации у врача в некоммерческом медицинском учреждении два пути — либо поставить пе-

ред больным условие, что пока он не заплатит лично доктору — лечения не получит, либо — вылечить больного и принять денежное или другое вознаграждение.

К первому варианту врачи прибегают чаще, так как неизвестно, отблагодарит ли его больной после излечения или нет. К тому же врач финансово не заинтересован в принятии пациента, так как больной заплатит в кассу крупной больницы большие деньги, а сам врач получит через несколько месяцев и после всех вычетов просто копейки. Претензии же к врачу со стороны пациента будут максимальными, так как по его мнению оплата лечения связывается именно с лечащим врачом. Первый вариант безнравственен, так как он ставит врача в разряд вымогателей, ко второму варианту многие врачи не готовы, особенно неверующие и не придерживающиеся христианских принципов. Им надо жить и кормить семью.

Для врача христианина применим только второй путь, ибо он следует словам Спасителя: «не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том, наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 29–31).

Благодарный больной сам отблагодарит врача, исходя из своих материальных возможностей. Принимая благодарность, врач не погрешает, так как полагается на Промысел Божий и ничего не вымогает у больного. Врач должен в свою очередь поблагодарить Бога, отделив в церковь или нищим какую-то, установленную им самим, часть полученных от больного средств.

Владыко Лука, например, помогал деньгами многим своим больным. К. Ф. Панкратьева, пенсионерка из Ташкента, бывшая на приеме у Владыки, не раз слышала, что он

не только лечит, но и оказывает материальную помощь немощным больным. Не раз Владыка помогал обездоленным детям: брал к себе, устраивал их в семье для проживания, нанимал женщин для ухода за детьми. Он также посылал свою помощницу по городу искать больных, нуждающихся в помощи и материальной поддержке. Вдовам давал деньги на постройку дома. [15]

Иногда врач специально утяжеляет диагноз, чтобы положить пациента по скорой помощи на бюджетную койку. Здесь он совершает неправду, но по любви к ближнему. Ибо, если больной не получит помощь сегодня таким путем, то завтра, не имея возможности оплатить лечение, не сможет лечь в больницу и получит тяжелое осложнение или даже умрет. Такой врач становится евангельским несправедливым работодателем, и Бог оправдает его на Страшном суде.

Нередко главные врачи и заведующие отделениями устраивают искусственную систему фильтрации денежных средств пациентов. У одних мотив — сохранить учреждение от распада, у других — корысть.

Поэтому, если православный врач будет соблюдать святоотеческий совет «всем благожелать и благоденствовать по силе» [16], и добавим, за все благодаря Бога, его совесть будет покойно храниться при любых финансовых инструкциях администрации лечебного учреждения.

В отношении к вещам — к тому медицинскому оборудованию, на котором врачу приходится работать в больнице, к инструментам, перевязочному материалу, мебели в ординаторской и т.п.

Всякому врачу, ревнующему о спасении, положено вечером испытывать свою совесть и, уяснив себе все неправды и ошибки, допущенные днем в мыслях, словах и делах,

очистить их покаянием, т.е. делать то же, что делает запылившийся путник: путник умывается водой, а ревнующий о спасении очищает себя в конце дня покаянием.

Что увидишь неправым, рассмотри, как случилось, что ты сделал то, когда держишь постоянно желание делать одно правое, какие были к тому поводы и причины — внутренние и внешние, как бы тебе следовало править собой в данном случае, чтоб не погрешить, и почему ты этого не сделал; затем, осудив себя, а никого и ничего другого, разумно определи, как следует тебе держать себя, чтобы впредь не погрешить в таких же или подобных обстоятельствах, и предпиши то себе в закон с решимостью и исполнять его без уклонения и поблажки себе или человекоугодию, пользуясь, таким образом, для удобрения нивы сердца своего и нечистотами.

Положи твердое намерение строго следить за собой в следующий день, чтоб ничего не прорывалось недолжного, не только в делах и словах, но и в мыслях, и чувствах.

В свете слов прп. Никодима уместно нам, любезные коллеги, вспомнить о самоиспытании врачебной совести. Я редко встречал врачей, которые бы постоянно каялись во «врачебных грехах».

Врачебные грехи

Врачебные грехи можно распределить по нескольким группам.

Первая группа: грехи невежества — когда из-за недостаточной компетентности или необученности мы приносим больным страдания, которых не было бы, если бы уровень профессионального мастерства был более высок.

Преодоление этой группы грехов — в постоянной работе над собой, над своим профессиональным уровнем, своей ленью и нерадением к специальности. Врач обязан учиться всю свою жизнь. Все меняется: препараты, оборудование, ситуации. Врач — это не станок, не механизм. Это человек, практически проживающий свою жизнь вместе с больными, учитывающий, анализирующий все факторы происходящего вокруг него и адаптирующий их к ситуации.

Вторая группа: грехи немощи — когда по усталости, или плохому настроению, или рассеянности, или невнимательности, или болезненности телесного естества нашего мы пропускаем или не замечаем симптомов болезни и ставим диагноз неправильно или поздно. Грех немощи часто связан с гордостью. Мы не хотим себе сознаться, что эта ошибка в диагностике или проводимом вмешательстве связана с тем, что мы сегодня были не в форме. А надо сказать: «Да, я сегодня плохо оперировал, да я сделал пациенту больно и неудачно пунктировал или пальпировал больно-го, прости меня, Господи». Мы часто забываем, что все это является предметом покаяния.

Хирург В. А. Суходольской вспоминает: «Валентин Феликсович болел душой за каждую свою неудачу ...Когда, войдя в палату, он замечал, что нет больного, которого он оперировал два дня назад, он, ни о чем не спрашивая, поднимался на второй этаж и запирался в своей комнате» [17] для молитвы.

Преодолевается эта группа грехов смиренным обращением к Богу. Образец такого обращения в состоянии немощи и усталости оставил нам св. прав. Иоанн Кронштадтский: «Господи, имя Тебе — Сила! Укрепи меня, изнемогающего и падающего!» Сам помоги мне не ошибаться в диагностике и лечении.

Третья группа: грехисребролюбия—когдамы ощутили в себе движение сердца, в котором преобладало желание поиметь с больного человека личную финансовую или человеческую выгоду, а не послужить болящему Христу. Мы должны принимать каждого пациента как посланника Божия, как Божие благословение и спрашивать в сердце: «Господи, чем я могу помочь этому человеку, чего Ты ждешь от меня по отношению к нему?». Всегда ли мы так делаем? Всегда ли молимся за наших пациентов? Ведь как врачи мы призваны к этому Богом. Всегда ли мы говорим: «Господи, помилуй моего больного, которого Ты вручил мне, помилуй всех, которых лечу и лечил»?

«Владыка Лука лечил больных ради Бога, так же, во славу Божию он часто помогал бедствующим и утешал несчастных. Его частные приемы, консультации были бесплатными. Научную же свою деятельность, публикации книг и статей, получение Государственной премии Владыка Лука рассматривал как средство поднять авторитет Церкви. Несомненно, что в те страшные времена открытая проповедь о Христе знаменитого ученого, прославленного хирурга не могла не заставить задуматься многих и многих людей». [18]

Преодолевается грех сребролюбия врача всецелым преданием себя в руки Божии, упованием на благой Промысл: «Господь дает столько, сколько нужно, когда нужно и через кого нужно. Он не оставит меня без хлеба. Я буду лечить во имя Твое, Ты же Сам позаботься обо мне». Сребролюбивый врач никогда не преуспееет духовно, потому что препятствует Божией милости. Материально он будет очень богат, а духовно — нищ. Как говорит старец Паисий Святогорец, «для того, чтобы преуспеть, требуется многое доверие к Богу».

Четвертая группа: грехи самоуверенности — когда наше рациональное знание и уверенность: «я все смогу сделать», — заслоняет Христа. Врачебная неуверенность — дело плохое, но и самоуверенность — скверное. «Все могу о укрепляющем меня Иисусе Христе», — вот правильное внутреннее устройство православного доктора. А всегда ли мы благодарим Господа за то, что Он дал возможность послужить Ему, за то, что пощадил больных и помог нам в лечении?

Грех врачебной самоуверенности верующий врач может преодолеть благотворным самоуничижением: «Без Тебя Господи, не смогу творить ничего».

Пятая группа грехов связана с нарушением общеизвестных правил этики и деонтологии. Это уже — сама христианская жизнь и христианский подвиг — соблюдать заповеди Божии там, где их никто не хочет соблюдать. Поэтому соблюдение найденных принципов медицинской этики синергично стремлению врача к христианской жизни в миру.

В заключение мне хотелось бы отметить, что врач, претендующий на звание православного, должен четко осознавать, что это не признак или наименование его религиозной идентификации, а особый путь служения Богу и спасения своей души.

Вспоминается духовное завещание св. преподобно-исповедника Сергия Сребрянского, духовника Марфо-Мариинской обители, применимое не только к сестрам милосердия, но и к православным врачам: «Помни всегда ту цель, ради которой ты пошел на этот труд. Цель эта — показать настоящему обществу Христа так, как древнему языческому обществу показали Его первые христиане».

Поэтому явление собой Христа коллегам и пациентам является сутью облика православного врача и стержнем его служения в современном неоязыческом мире.

Литература

1. *Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)*. Дух, душа и тело. Артос-Медиа. М., — 2006 г., С. 91–93.
2. *Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)*. Дух, душа и тело. Артос-Медиа. М., — 2006 г., С. 146–147.
3. *Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)*. Автобиография. Я полюбил страдание. Приход Святого Духа сошествия. М. — 2007., С. 126.
4. *Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)*. Автобиография. Я полюбил страдание. Приход Святого Духа сошествия. М. — 2007., С. 173.
5. *Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)*. Автобиография. Я полюбил страдание. Приход Святого Духа сошествия. М. — 2007., С. 173.
6. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Материалы. Издательский совет Московского Патриархата. М. — 2001., С. 380.
7. *Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий)*. Автобиография. Я полюбил страдание. Приход Святого Духа сошествия. М. — 2007., С. 65.
8. Сокровищница духовной мудрости. Издание Московской духовной академии и Введенской Оптиной пустыни. VI том. М. — 2005., С. 10.
9. Сокровищница духовной мудрости. Издание Московской духовной академии и Введенской Оптиной пустыни. IV том. М. — 2005., С. 10.

10. Сокровищница духовной мудрости. Издание Московской духовной академии и Введенской Оптиной пустыни. IV том. М. — 2005., С. 10–11.

11. Сокровищница духовной мудрости. Издание Московской духовной академии и Введенской Оптиной пустыни. IV том. М. — 2005., С. 11.

12. *Преп. Никодим Святогорец*. Невидимая брань. Издательство им. Свт. Игнатия Ставропольского. М. — 2000., С. 267.

13. *Святитель Лука Крымский (Войно–Ясенецкий)*. Автобиография. Я полюбил страдание. Приход Святого Духа сошествия. М. — 2007., С. 175–176.

14. *Святитель Лука Крымский (Войно–Ясенецкий)*. Автобиография. Я полюбил страдание. Приход Святого Духа сошествия. М. — 2007., С. 178.

15. *Святитель Лука Крымский (Войно–Ясенецкий)*. Автобиография. Я полюбил страдание. Приход Святого Духа сошествия. М. — 2007., С. 94–95, 127.

16. *Преп. Никодим Святогорец*. Невидимая брань. Издательство им. Свт. Игнатия Ставропольского. М. — 2000. С. 267.

17. *Святитель Лука Крымский (Войно–Ясенецкий)*. Автобиография. Я полюбил страдание. Приход Святого Духа сошествия. М. — 2007., С. 178–179.

18. *Святитель Лука Крымский (Войно–Ясенецкий)*. Автобиография. Я полюбил страдание. Приход Святого Духа сошествия. М. — 2007., С. 130.